

Сигурд сражается с драконом

Сказания о героях

Вот уже много лет дракон Фафнир не покидал Гнитахейд, боясь оставить свои сокровища, но ужас перед ним был настолько велик, что кругом на несколько дней пути не было ни одного человеческого жилья, ни одной протоптанной тропинки, и Сигурду с Регином пришлось пробираться сквозь непроходимые леса и густые заросли кустарника, которые плотной стеной окружали жилище чудовища. Гном был молчалив и задумчив, но в его глазах все чаще вспыхивал недобрый огонек.

- Послушай, Сигурд, - сказал он как-то вечером, когда они сидели около костра, - ты никогда не видел не видел Фафнира - уверен ли ты, что тебе удастся его победить?

- Я уверен, что не испугаюсь его, как бы велик он не был, - отвечал юноша.

- Не говори так! - усмехнулся гном. - Я рассказывал тебе, что Фафнир похитил волшебный шлем моего отца и с его помощью превратился в дракона, но ты не знаешь, что этот шлем внушает страх всякому, кто его видит.

Сигурд улыбнулся.

- Страх можно внушить лишь тому, кто его знает, - сказал он. - Я же еще ни разу никого и ничего не боялся.

- Панцирь моего брата не может пробить ни один меч, а из его рта брызжет яд, каждая капля которого смертельна, - продолжал Регин.

- Грам разрежет любой панцирь, а яд для Вольсунгов не опасен, - возразил юноша. - Я слышал, что мой отец Сигмунд однажды выпил отравленное вино и оно не причинило ему вреда. Не бойся, Регин, сокровища Андвари скоро будут в наших реках.

Гном ничего не ответил, но глаза его жадно блеснули, словно он уже жалел, что обещал Сигурду половину золота.

Наутро следующего дня лес кончился, и путники выехали на открытое место. Перед ними лежала большая, изрезанная узкими оврагами степь, в

самой середине которой за невысокими крутыми холмами находилось логово дракона Фафнира.

Регин схватил Сигурда за руку.

- Это Гнитахейде, - шепнул он. - Осторожней! Если брат нас увидит, все пропало!

Но Грани уже и сам остановился. Он рыл землю копытом, храпел и пугливо косил глазом, будто ожидая появления дракона.

- Нам придется оставить его здесь и идти дальше пешком, - сказал Сигурд, спрыгивая на землю.

- Не торопись, Сигурд, - возразил Регин, в свою очередь слезая с седла. - К северу отсюда течет река, к которой Фафнир ежедневно утром и вечером ходит на водопой. Пойдем туда и будем поджидать его там.

Сигурд согласился. Они оставили Грани на опушке леса и вскоре нашли маленькую речушку, почти полностью скрытую от глаз своими высокими, поросшими ракитой берегами. Осторожно, стараясь не шуметь, оба пошли вверх по ее течению, продвигаясь все ближе и ближе к жилищу дракона. Неожиданно кусты ракиты окончились, и Сигурд, который шел впереди, увидев широкую, словно выжженную полосу голой земли, посередине которой тянулась большая, похожая на русло высохшей реки канава.

- Это дорога Фафнира, - тихо проговорил Регин за спиной юноши. - Трава вокруг сожжена его ядовитым дыханием, а канава, которую ты видишь, - след от его брюха.

- След от его брюха? - недоверчиво спросил Сигурд.

Он подошел поближе. По обе стороны канавы были заметны глубоко врезавшиеся в землю отпечатки гигантских когтистых лап.

- Как велик твой брат, Регин! - сказал юноша, меряя глазами следы чудовища.

- Да, Сигурд, - отвечал гном, боязливо выходя из-за кустов. - Он так велик, что даже Грам не достанет его спереди до сердца. Лучше вырой яму на дне канавы и спрячься в ней. Когда Фафнир проползет над тобой, ты поразишь

его мечем снизу.

Совет Регина показался юноше разумным.

- Хорошо, - сказал он. - Так я и сделаю, а ты пока ступая к Грани и постереги его, чтобы на него не напали волки.

Гном наклонил голову, чтобы скрыть торжествующую улыбку, и поспешно зашагал к лесу. По дороге он еще раз обернулся и, увидев, что Сигурд роет мечем яму, весело потер руки.

- Золото достанется мне одному, - прошептал он. - Золото Андвари достанется мне одному!

Юноша уже кончал свою работу, когда услышал позади чей-то голос:

- Здравствуй, Сигурд. Что ты здесь делаешь?

Сигурд обернулся и увидел уже хорошо знакомого ему одноглазого старика в широкополой шляпе и синем плаще.

- Привет тебе, Гникар! - воскликнул он. - Я рою яму, чтобы подкараулить в ней дракона Фафнира.

Гникар покачал головой.

- Тот, кто дал тебе такой совет, - твой злейший враг, - сказал он. - Ты убьешь Фафнира, но и сам погибнешь вместе с ним, захлебнувшись в крови, которая хлынет из его раны. А после вашей смерти Регин один захватит все сокровища.

- Что же мне делать? - спросил юноша, догадываясь о коварном замысле гнома.

- Вырой несколько таких ям и соедини их между собой, - ответил старик, - тогда кровь Фафнира растечется по ним, и ты останешься в живых.

- Спасибо тебе, Гникар, - сказал Сигурд. - Это уже третья услуга, которую ты мне оказываешь, а я не расплатился за две первых.

- Придет время - расплатишься, - промолвил старик. - Ты помнишь, что я сказал в прошлый раз? Теперь больше я к тебе не приду, а ты сам придешь ко мне. И придешь навсегда, - добавил он тихо.

Юноша вздрогнул. Только теперь он понял, кто стоял перед ним.

"Ты - Один!" - хотел было воскликнуть он, но старик уже исчез так же внезапно, как появился.

"Да, это Один: он помогает мне, как помогал и моему отцу до тех пор, пока не пробил его час", - подумал Сигурд, снова принимаясь за работу.

Следуя совету Гникара, он выкопал несколько ям, соединил их между собой и прикрыл сверху ветками ракиты. Тем временем солнце скрылось за лесом. Приближалась минута, когда Фафнир должен был спуститься к реке. Сигурд вытащил меч, прыгнул в одну из ям и присел на ее дне, ожидая появления дракона. Не прошло и получаса, как земля вокруг него задрожала, послышалось громкое свистящее дыхание чудовища, напоминающее сопение целого стада быков, и тяжелая, шлепающая поступь его лап. Сигурд затаил дыхание. Внезапно на лицо ему упали крупные горячие капли ядовитой слюны, и в следующее мгновение грузное тело дракона плотно закрыло небо над его головой. Юноша быстро приподнялся и по рукоятку вонзил в него меч, а потом так же проворно выдернул его снова. Из раны обильным потоком хлынула кровь, растекаясь ручьями по всем вырытым ямам. Фафнир глухо застонал и тяжело упал на бок.

"Кажется, я победил", - подумал Сигурд, поспешно выскакивая из своего убежища.

Увидев юношу, дракон с трудом повернул к нему огромную безобразную голову.

- Кто ты, осмелившийся пронзить мечом сердце Фафнира? - спросил он слабым голосом. - Как звали твоего отца и откуда ты родом?

Юноша вспомнил, как его еще в детстве учил Регин, что проклятие умирающего может причинить вред, если он знает имя своего врага, и ответил:

- У меня нет ни роду, ни племени, ни отца, ни матери. Один брожу я по свету, а зовут меня "Гордый олень"

- Значит, тебя породило само чудо, - сказал Фафнир. - Долгие годы носил я волшебный шлем и внушал ужас всем отважным героям. Ты первый без

страха стоишь передо мной.

- Сердце истинного храбреца не испугает никакой шлем! - возразил Сигурд.

- Если ты такой храбрец, так почему же ты побоялся сказать мне свое имя? - усмехнулся Фафнир.

Юноша покраснел и гордо поднял голову.

- Ты прав, Фафнир, я тебе солгал! - смело воскликнул он. - Меня зовут Сигурд, я сын Сигмунда и внук Вольсунга, хотя, быть может, ты и не слыхал о нашем роде.

- Нет, Сигурд, я знаю все, - ответил дракон. - Я слышал о твоём отце: он был герой, поэтому и его сын так дерзок. А все-таки ты пленник датского короля и его слуга.

- Никто не брал меня в плен на поле битвы, - с достоинством произнес юноша. - А слуга я или свободный человек, в этом ты убедился сам.

- Ладно, Сигурд, не сердись, - тихо промолвил Фафнир. - Я умираю и хочу перед смертью дать тебе добрый совет. Не бери мое золото, не бери Андваранаут, кольцо Андвари, - это принесет тебе гибель.

- Смерть - удел каждого, рано или поздно она придет и ко мне, - сказал Сигурд. - Почему же я должен ее бояться?

- Да, смерть удел всякого, - ответил Фафнир. - Но хорошо умирать в преклонные годы, оставляя после себя наследников, - ты же еще молод, и с тобой окончится род Вольсунгов. Не трогай сокровищ Андвари, Сигурд. Над ними тяготеет проклятье, а больше всего бойся моего брата. Я знаю, что он ради золота научил тебя убить меня, ради золота он убьет и тебя.

- Спасибо за совет, Фафнир, - сказал Сигурд. - Но я уже говорил тебе, что не знаю, что такое страх.

- Тогда ты скоро умрешь, - глухо прошептал дракон.

Его голова упала на землю, огромное тело вытянулось - он был мертв.

В наступившей тишине Сигурд услышал чьи-то легкие, осторожные шаги. Он оглянулся и при свете восшедшей луны увидел маленькую, чуть

сгорбленную фигуру Регина. Гном, словно не веря своим глазам, посмотрел на юношу, потом кинул быстрый взгляд на убитого дракона, и его лицо недовольно сморщилось.

- Ты убил моего брата, Сигурд! - сказал он плаксивым голосом. - Какой выкуп я получу от тебя за его смерть?

- Ты хочешь получить выкуп за смерть брата?! - воскликнул возмущенный юноша. - Но разве не ты подстрекал меня его убить? Разве не ты мечтал захватить его золото?

- Ты прав, Сигурд, - согласился гном. - Однако, по нашим обычаям, я все равно должен получить выкуп. Многого я не прошу. Пусть этим выкупом будет сердце Фафнира. Вынь его, зажарь и отдай мне. Тогда ты со мной рассчитаешься.

- Хорошо, - сказал удивленный Сигурд. Он ожидал, что Регин попросит у него часть золота. - Это я могу сделать.

Он пошел в лес, принес оттуда большую охапку хвороста, разложил костер и, вырезав своим мечом сердце дракона, принялся его поджаривать. Гном молча наблюдал за ним, а потом лег у костра и, попросив разбудить его, когда сердце поджарится, заснул.

Постепенно ночной мрак рассеялся, взошло солнце, и в небе над Гнигахейде появились первые птицы.

"Наверное, жаркое уже готово и мне пора будить Регина", - подумал Сигурд. Он потрогал сердце дракона руками и при этом сильно обжег себе палец. Еле удержавшись от крика, юноша сунул себе палец в рот и в тот же миг услышал, как одна из пролетающих над его головой ласточек прощебетала:

- Вот сидит Сигурд и жарит для Регина сердце дракона. Он бы сделал умнее, если бы съел его сам.

- А вон лежит Регин и, притворяясь спящим, думает лишь о том, как бы ему убить Сигурда, - ответила ей другая ласточка.

- Надо было бы Сигурду сделать его на голову короче! - воскликнула третья.

- Да, мудр был бы Сигурд, если бы он все понял и сделал так, как вы

советуете, - сказала четвертая.

- Ах, что вы! Этот Сигурд просто глуп! - возразила пятая. - Он убил одного брата и оставил в живых другого. Не понимаю, как он не может догадаться, что Регин все равно убьет его ради золота.

- Да, ты права: глупо щадить врага, который в мыслях уже трижды тебя предал, - согласилась с ней шестая.

- Ах, Сигурд, Сигурд! О чем ты только думаешь? - промолвила седьмая. - Отруби ему голову: избавься навсегда от врага и распорядись всем золотом Фафнира!

Сигурд опустил голову. Он вспомнил коварный совет Регина подкарауливать Фафнира в яме, вспомнил злобные взгляды гнома, и его лицо вспыхнуло от гнева. Недолго думая юноша вскочил на ноги и, выхватив меч, одним ударом отрубил Регину голову. Затем он снял с огня сердце дракона и съел его кусок за куском.

- Он нас послушался, он нас послушался! - радостно защебетали ласточки. - Теперь он будет понимать язык всех зверей и птиц.

А одна ласточка добавила:

- Следуй за нами, сын Сигмунда, мы покажем тебе, где спрятаны сокровища Андвари.

Сигурд пошел за ласточками. Рядом с широкой и глубокой норой, служившей жилищем дракону Фафниру, находился небольшой песчаный холм. Ласточки подлетели к нему и хором воскликнули:

- Копай здесь, Сигурд, копай здесь!

Юноша послушно раскинул мечем песок и невольно замер на месте. Перед ним, ослепляя глаза своим блеском, возвышалась целая груда золотых слитков, среди которых лежало маленькое, но искусно сделанное кольцо. Юноше казалось, что он еще никогда и нигде не видел ничего более прекрасного.

- Не трогай кольцо! Бери золото, но не трогай кольцо! Это Андваранаут, на нем лежит проклятье! - перебивая друг друга, взволнованно щебетали ласточки.

Но Сигурд, не слушая их, уже надел кольцо на палец.

- Ах, он взял Андварангут, он погибнет! - горестно воскликнули птички.

- Все мы когда богатырь и, оглядевшись вокруг, пронзительно свистнул.

Издали послышалось громкое ржание, и через минуту к юноше крупным галопом подскакал Грани, все еще пугливо поводя ушами и раздувая ноздри: Он чуял запах дракона. Сигурд отвязал от его седла уже заранее приготовленные Регином большие кожаные мешки - гном вез эти мешки из самой Дании, - наполнив их золотом и взвалил на спину своего жеребца. Они были намного тяжелее трех закованных в броню воинов, и юноша, боясь, что Грани не выдержит такого груза, решил идти пешком. Он взял коня под уздцы, но тот не двигался с места.

- Ну, пойдем же, Грани, пойдем, - уговаривал его Сигурд, не понимая, в чем дело.

Умное животное резким движением вырвало из рук узду и повернулось к нему боком, словно приглашая сесть в седло. Удивленный юноше исполнил его желание, после чего могучий конь, радостно заржав, крупной рысью побежал вперед.

- Молодец, Грани, ты достойный сын Слейпнира! - ласково сказал Сигурд, поглаживая шею своего скакуна.

В это время одна из ласточек опустилась на его правое плечо и шепнула ему в самое ухо:

- К югу отсюда, между страной франков и страной готов, стоит шатер, и в нем спит прекраснейшая девушка на свете. У нее большие темно-синие глаза и густые каштановые волосы. Она ждет тебя, о Сигурд!

- Не слушай ее, - прошептала другая ласточка, садясь на его левое плечо. - Ты слушай то, что скажу тебе я. Далеко к югу от Гнигахейде есть страна, которой правит король Гьюки. У него есть дочь - прекрасная Гудрун. У нее белокурые волосы и глаза цвета северного неба. Ты будешь ее мужем, о Сигурд!

- Хорошо, хорошо, ласточки. Я увижу и ту и другую, - смеясь отвечал Сигурд.

И он повернул Грани на юг.